

Марина
СЕРОВА

Спасти
НЕЛЬЗЯ
СДАТЬСЯ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохраниитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Спасти нельзя сдаться

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Спасти нельзя сдаться / М. С. Серова — «Эксмо»,
2023 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-04-184231-4

Когда одному из лучших фитнес-тренеров Стасу начали приходить анонимные письма, его жена не на шутку испугалась и обратилась к частному телохранителю Евгении Охотниковой, тоже лучшей в своем деле. У Стаса есть все: признание на работе, любимая женщина, интересные хобби, молодость. Но в любой момент его счастье может оборваться, так как рядом появляется тайный завистник, мечтающий лишить его всего, что у него есть. Испорченные тормоза машины, нападение в подворотне, угрозы супруге Стаса – преступник ни перед чем не остановится, но и Евгения не из тех, кто отступает. Она обязательно вычислит и поймает недоброжелателя...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-184231-4

© Серова М. С., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Марина Сергеевна Серова

Спасти нельзя сдать

© Серова М.С., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Спасти

нельзя

сдаться

МОСКВА

2023

Глава 1

Я открыла настежь все окна в зале и с наслаждением вдохнула свежий воздух. Моя футболка стала мокрой от пота, и я тешила себя мыслью о холодном душе, который непременно приму после тренировки. В семь утра я находилась в спортзале одна и с остервенением избивала боксерские мешки, оттачивая резкость и быстроту удара. Отработав всевозможные приемы в одиночку, я решила передохнуть и подождать своего нового партнера для спарринга. Всех своих коллег-телохранителей в Тарасове я прекрасно знала и в тренировочных боях быстро одерживала верх над ними. Признаться, мне было скучно – во время учебы в Ворошиловке против меня выставляли опытных профессионалов, превосходящих меня по технике и опыту. Однако я никогда не сдавалась и шла в бой с людьми, которым проигрывали самые отменные спортсмены. Возможно, по этой причине я стала тем, кем являюсь сейчас – лучшим телохранителем Тарасова Евгенией Охотниковой.

Однако сегодня моим партнером должен был стать неизвестный мне человек. Вроде его фамилия Романов – так мне сказали. Как звали моего визави, не помню: то ли Андрей, то ли Алексей, и приехал он из Москвы. О нем отзывались как об одном из лучших телохранителей, поэтому я с нетерпением ждала, когда Романов явится в спортзал.

Я выпила воды из бутылки и намеревалась снова вернуться к мешкам, чтобы не терять зря времени. Все телохранители города тренировались в этом спортзале, его специально организовали для работы частных охранников и полицейских. Рядом с залом для единоборств находился стрелковый тир с движущимися мишенями и тир для метания холодного оружия. По идее, вся тренировка должна была занять у меня минимум часов пять, и я надеялась, что к обеду освобожусь. Я собиралась отправиться домой и провести остаток свободного дня за просмотром фильмов – что поделывать, кино является моим страстным увлечением, и я могу смотреть фильмы хоть сутками. Что я обычно и делаю по завершении очередного заказа. Однако мои «каникулы» слишком затянулись, поэтому я решила каждое утро посещать спортивный зал, дабы не утратить боевые навыки. Работа телохранителя требует постоянного самосовершенствования, иначе из разряда лучших профессионалов рискуешь превратиться в посредственного работника, а для меня это недопустимо. Увы, научившись чему-то, невозможно всю жизнь почивать на лаврах, и это касается не только моей профессии...

Едва я подошла к боксерскому мешку, как услышала шаги за дверью. Я оглянулась: в зал вошел высокий мускулистый мужчина лет тридцати – тридцати пяти, одетый в синюю футболку с короткими рукавами и спортивные штаны. Про таких обычно говорят – «гора мускулов»; на мой взгляд, молодой человек был слишком увлечен силовыми видами спорта. У него были гладко выбритое лицо и короткие темные волосы, ярко-голубые глаза смотрели насмешливо и высокомерно. Он окинул взглядом спортзал и, прищурившись, обратился ко мне:

– Девушка, у меня сейчас тренировка, вы тут надолго задержитесь?

– Я вам мешаю? – вопросом на вопрос ответила я. – Вроде места в зале полно, боксерских мешков тоже.

– Я привык находиться в зале один, – надменно сказал мужчина. – К тому же у меня спарринг, я жду человека.

– Как ни странно, я тоже, – хмыкнула я, про себя подумав, что этот тип ведет себя слишком заносчиво. Не самый приятный субъект.

– Мда, что сделаешь, глубинка... – протянул мой собеседник. – Ни черта организовать не могут, я же говорил, что мне нужен противник и никаких лишних людей на тренировке! В Москве с этим дела обстоят намного лучше!

– А вы, стало быть, из Москвы! – заметила я. – И как зовут вашего партнера по рукопашному бою?

– Понятия не имею, – пожал плечами мужчина. – Сказали, профессионал будет, я с дилетантами не вожусь. Не до этого.

– То есть вы – Романов, верно? Телохранитель из Москвы? – уточнила я. Мужчина с удивлением посмотрел на меня.

– А вы администратор, получается? – предположил тот. – Ну да, Андрей Романов, вот собираюсь у вас тут на пару месяцев обосноваться. Москва – хороший город, но по некоторым обстоятельствам пришлось переехать, надеюсь, ненадолго.

– Я не администратор, – покачала я головой, – а ваш партнер по рукопашному бою на сегодня. Евгения Охотникова.

Романов бросил на меня насмешливый взгляд, что мне совсем не понравилось. Терпеть не могу заносчивых, хамоватых людей, предпочитаю ставить их на место. Я выдержала взгляд мужчины, тот отвел глаза первым. Но, не желая признавать свое поражение, Романов усмехнулся:

– Деточка, а ты хоть колледж какой-нибудь окончила? Если в Тарасове такие телохранители, то я удивляюсь, как тут никого не поубивали еще. На стажировке, что ли?

– Во-первых, я вам не деточка, – проговорила я. – Попрошу не фамильярничать, я этого не люблю. Если вас интересует, есть ли у меня опыт, то да, я давно уже работаю по специальности. И если у вас в Москве нет телохранителей-женщин, то я очень удивлена.

– Не женская это работа, – заметил Романов. – Тебе бы, ой, то есть вам, солнышко, лучше поискать себе профессию полегче или домашним хозяйством заниматься. Муж есть?

– Вас это не касается, – отрезала я. – Вы намерены тренироваться или так и будете дурака валять?

Мужчина оценивающе посмотрел на меня, потом подошел ближе и ухмыльнулся:

– Вы очень обворожительны, когда злитесь. А что вы делаете сегодня вечером? Я абсолютно свободен и приглашаю вас на ужин!

Я сделала шаг назад, соблюдая дистанцию. Про себя подумала, что «лучший телохранитель» из Москвы оказался самовлюбленным нахалом, и работать с ним у меня не было никакого желания. Я собиралась оставить его в спортзале и идти в стрелковый тир, уже смирившись с тем, что сегодня придется обойтись без напарника. Однако Романов оказался наглее, чем я думала. Он подошел ко мне вплотную и схватил за руку.

– Ну так что, согласна? – начал он. – Обещаю...

Договорить Романов не успел – я резко накрыла его руку своей левой, проскользнула под захваченным локтем и молниеносно заломила руку громилы сзади. Банальный прием из израильского боевого искусства, которое в Ворошиловке изучают самым первым. К преимуществам данного стиля относятся быстрое обезоруживание противника и выведение его из строя. Романов вскрикнул, попытался освободить руку, однако я усилила свой захват и, наклонившись к его уху, проговорила:

– Внешность бывает обманчива, уважаемый «лучший профессионал из столицы». Я же предложила вам не валять дурака, верно? Не стоило испытывать мое терпение.

– Пусти, идиотка! – прохрипел горе-телохранитель. Я пожалала плечами и отпустила его руку.

– И чтобы я не слышала больше пошлых обращений в свой адрес, – холодно произнесла я. – Счастливо потренироваться, я рассчитывала на сильного противника, но, увы, вы к таковым не относитесь.

Я повернулась спиной к Романову, демонстрируя свое пренебрежение к поверженному врагу. Прекрасно знала, что последует за моим жестом – таких людей, как мой оппонент, я изучила вдоль и поперек. Не ошиблась – кулак телохранителя был направлен аккуратно в мою голову, видимо, Романов решил вырубить меня наверняка. Я ловко увернулась от удара – со стороны казалось, что я не произвела никаких телодвижений и Романов просто промахнулся. Развер-

нувшись, я круговым ударом ноги слегка выбила мужчине нос – не собиралась я его калечить, но боль от моей атаки заставила телохранителя заорать и согнуться пополам. Я не стала наносить новый удар, только наклонилась и спокойно проговорила:

– Вы сделали еще одну ошибку. Напали на меня сзади, неужели вы считаете, что я не способна отразить такой элементарный прием? Даже ребенок, который два раза посещал занятия по боксу, может вас обезоружить. Очень печальны дела в вашей Москве, удивляюсь, как там еще никого не поубивали, с такими-то бодигардами!

Романов мне не ответил – он скорчился на полу и обеими руками держался за свой нос. Я продолжала:

– Можете успокоиться, перелома нет. Поболит только пару деньков, ну, до свадьбы заживет. Советую вам больше не пытаться на меня нападать, если, конечно, не хотите получить настоящий перелом.

С этими словами я взяла свою спортивную сумку, кинула туда бутылку воды и покинула спортивный зал, оставив Романова в одиночестве. Зашла в стрелковый тир и ради интереса нашла информацию о своем противнике. Уж не знаю, кто назвал его лучшим телохранителем столицы – видимо, он сам, так как на счету у него было одно-единственное дело, которое он едва не провалил. Спасти клиентку от смерти и не погибнуть самому Романову помогла счастливая случайность – пистолет убийцы дал осечку, и телохранитель смог выстрелить первым. Наверно, он посчитал себя профессионалом, но от греха подальше решил перебраться в Тарасов, где, по его мнению, конкурентов нет...

Но продолжить тренировку в этот день мне не удалось. Едва я взяла в руки револьвер и настроила мишени, как из моей сумки раздалась трель мобильного. Про себя я подумала, что в такое время мне мало кто может звонить – тетя Мила, с которой я живу, знает, где я нахожусь, и беспокоить меня во время тренировки не станет. Быть может, кому-то потребовалась помощь телохранителя? Что ж, я очень на это надеялась, так как работа способна отвлечь меня от блаженного бездействия, которое несколько уже надоело. Фильмы смотреть, конечно, прекрасно, но пора, как говорится, и честь знать...

Я вытащила телефон из сумки и посмотрела на экран телефона. Звонили с неизвестного мне номера, что еще раз подтверждало мои предположения. Существовала, конечно, вероятность, что кто-то просто ошибся номером, но я предпочитала думать о том, что данному абоненту все же требуются именно мои услуги.

– Слушаю, – я поднесла трубку к уху.

– Здравствуйте, – раздался незнакомый женский голос. – Мне нужно поговорить с... эм... – она замешкалась. – Мне нужна некая Охотникова Евгения, я надеюсь, что мне дали правильный номер...

– Я вас внимательно слушаю, – ответила я. – Все верно, вы не ошиблись. Чем могу вам помочь?

– Я... я хотела бы нанять вас на работу... – запинаясь, проговорила незнакомка. Я попыталась представить, сколько лет могло быть моей собеседнице. Может, лет двадцать пять – тридцать, но точно определить я не могла. В любом случае, разговаривала со мной не девочка-подросток, но и не пожилая дама.

– Прекрасно, – заметила я. – Только сперва мне нужно понять, что у вас за проблема. Предлагаю встретиться в удобное для вас время и побеседовать лично, вы как на это смотрите?

– Да, конечно... было бы замечательно... – тихо проговорила женщина. – Вы лучше сами говорите, а то я не знаю даже... Никогда не обращалась с такими вещами к... к людям вашей профессии...

– Поверьте мне, я это слышу не в первый раз, – заметила я. – Я предлагаю своему клиенту решать, где ему удобно разговаривать. Кто-то предпочитает обсуждать проблему у себя дома, кому-то удобно в кафе, кому-то – в парке. Так что выбор за вами.

– Давайте... давайте тогда встретимся в парке, – предложила незнакомка. – У нас недалеко от дома как раз есть сквер, это на пересечении улиц Загребной и Солнечной. Вы представляете, как туда добраться?

– Да, конечно. – Я сориентировалась в уме, за какое время смогу доехать до сквера. Минут пятнадцать займет дорога, но перед встречей с клиенткой я собиралась принять душ, чтобы смыть пот. Поэтому я проговорила:

– Через полчаса я подъеду. Вас это устроит?

– Да-да, прекрасно! – воскликнула женщина. – Только как мы друг друга найдем? Я не знаю, как вы выглядите...

– А я даже не знаю, как вас зовут, – усмехнулась я. – Как к вам можно обращаться?

– Надежда, – представилась моя собеседница. – Надежда Михеева, можно просто Надя. А к вам как лучше обращаться? По имени-отчеству?

– Не нужно лишних церемоний, можете звать меня Женей, – пояснила я. – Я буду в черной футболке и черных джинсах, подъеду ко входу в парк.

– Я подожду вас на лавочке, – сказала Надя. – На мне джинсовый сарафан и джинсовка, волосы длинные и светлые, собраны в высокий хвост.

– Договорились, – произнесла я. – Итак, через полчаса буду на месте, расскажете мне суть вашей проблемы.

– Спасибо, до свидания, – попрощалась со мной Михеева и отключила звонок.

Выходя из стрелкового тира, я столкнулась с Романовым, который все еще держался за свой пострадавший нос. При виде меня он отшатнулся, как будто увидел перед собой привидение, пробормотал нечто нечленораздельное мне вслед, однако я на это никак не отреагировала. Думаю, в ближайшее время он явно не станет пытаться завести знакомство с девушками, посещающими данный спортзал. Если, конечно, еще раз отважится сюда прийти...

Весна раскидала по городу цветущие ветви плодовых деревьев, и, несмотря на сегодняшнее пасмурное небо, погода обещала жаркое и солнечное лето. По прогнозам, утром должен начаться дождь, но пока все только хмурилось, дул легкий ветерок. Я с наслаждением подставила свое лицо ветру и порадовалась тому, что пока еще нет убийственной жары, какая была в прошлом году в Тарасове. Не скажу, что я сильно страдаю от неблагоприятных погодных условий, но что говорить, в комфортную погоду работать гораздо приятнее.

Я завела машину и выехала с парковки. До сквера на пересечении Солнечной и Загребной мне удалось доехать гораздо быстрее, чем я предполагала, поэтому в девять утра я уже оставила свой автомобиль у входа в сквер и направилась к лавочкам, где мы договорились встретиться с моей клиенткой. В это время народу в маленьком парке не было, только с детской площадки доносились голоса играющих ребятшек. Площадка находилась в глубине сквера, и я полагала, что Надежда не станет выбирать для разговора столь шумное место. Впрочем, саму Михееву я заметила сразу же – на третьей от входа лавочке сидела стройная девушка лет двадцати пяти в джинсовом сарафане и накинутой поверх него джинсовой куртке. Короткий сарафан демонстрировал длинные, красивые ноги молодой особы, которая запросто могла сделать карьеру в модельном бизнесе. Ее прямые светлые волосы были убраны в высокий хвост и красиво спадали на плечи. Лицо девушки поражало своей красотой и безупречностью: огромные карие глаза с длинными ресницами, аккуратненький носик, высокие скулы и чувственные пухлые губы – что и говорить, прелестница наверняка разбила не один десяток мужских сердец. Хорошо, что она не «досталась» моему новому знакомому Романову – учитывая то, как он бесстыдно клеился ко мне, клиентке с такой внешностью пришлось бы несладко...

Я подошла к Михеевой и произнесла:

– Здравствуйте, вы – Надежда, верно?

– Да, – улыбнулась девушка. – А вы Женя, я ведь с вами разговаривала?

Я вытащила мобильный и набрала номер девушки. У нее зазвонил телефон, она непонимающе посмотрела на меня.

– Доказательство того, что я – та, за кого себя выдаю, – пояснила я. – Документы запросто можно подделать, сейчас это не проблема.

– Ой, а я и не подумала... – растерялась Михеева. – Даже как-то страшно, если честно...

– Успокойтесь, вот мое удостоверение, – я показала свои документы. Надя попыталась взять в руки удостоверение, но я отрицательно покачала головой.

– Нет, в руки документы я никому не даю. Таковы правила.

– А, да, простите... – сконфуженно пробормотала девушка. – Я поняла...

– Будем здесь разговаривать? – перешла я к делу. Надежда окинула взглядом сквер, потом пожала плечами.

– Даже не знаю... А здесь можно говорить? Или это опасно?

– Я просто спросила, – пояснила я. – Если вы хотите беседовать на свежем воздухе, воля ваша, многим клиентам нравится разговаривать в кафе, за чашкой кофе с круассанами. Если вам комфортно в парке, я не имею ничего против.

– Нет, в кафе я точно не хочу, – покачала головой девушка. – Слишком много там соблазнов. Я обожаю сладкое, вот и приходится избегать ресторанов...

– Не совсем вас понимаю, – призналась я. Надя улыбнулась.

– Я – модель, поэтому сижу на строгой диете, – пояснила она. – Сейчас мне можно только одно яйцо в день, обезжиренный творог и несладкий чай. И так три дня, потому что близится показ, а я и так набрала лишнего... Сами представляете, как хочется чего-нибудь вкусного, я с детства ненавижу творог, но приходится его есть, что поделаешь...

– Ужас какой, – отозвалась я. – По-моему, вы в прекрасной форме, не понимаю, зачем вам себя так мучить.

– Что вы, я должна сбросить как минимум пять килограммов! – воскликнула Надя. – И то не факт, что это поможет. Я сама в ужасе, как много набрала за пару недель. Когда примерила недавно платье для показа, оказалось, что оно мне в обтяжку, хотя должно было спадать свободными складками! Так что если я хочу участвовать в показе, мне нужно срочно похудеть, со мной церемониться не станут... Я после примерки час прорыдала – ведь непонятно, с чего меня так разнесло. Мой рацион составлял тысячу калорий в сутки, раньше мне удавалось держать себя в форме, а сейчас какая-то дрянь произошла...

– Ладно, останемся каждый при своем мнении. – Я решила закончить разговор о нелегкой жизни моделей и спросила: – Вы хотите, чтобы я охраняла вас, верно? Что произошло, почему вы решили воспользоваться услугами телохранителя?

– Нет, со мной-то все в порядке, – возразила Михеева. – Охранять не меня нужно, а Стаса. Стас – это мой муж, он работает инструктором в фитнес-клубе. Мы с ним поженились пять лет назад и за это время практически ни разу не ссорились. Я очень его люблю и волнуюсь за него... Понимаете, Стас, он... Он красивый, умный, добрый, у него много увлечений, правда, мне их не понять. Стас обожает экстремальный отдых: он занимается альпинизмом, горными лыжами, парашютным спортом... Ой, да всего и не перечислишь. Он даже мечтает поехать в Испанию, чтобы поучаствовать в корриде, а у меня каждый раз душа в пятки уходит от его развлечений. Даже представить страшно эту корриду... А ведь Стас уже один раз с лошади упал, когда его на ипподром занесло, решил попробовать себя в роли ковбоя-наездника и попросил дать ему самую резвую лошадь. Потом мне рассказывал, как конь сорвался в галоп, перепрыгнул через какое-то там препятствие и Стас вылетел из седла... А теперь ему, видите ли, корриду подавай... Про парашютный спорт вообще молчу: он как-то притащил меня посмотреть, как с

парашютом прыгают, даже уговаривал попробовать, но я с детства высоты боюсь. Я там чуть в обморок не упала, когда смотрела на все это. Думала все, парашют Стаса не раскроется, и конец... К счастью, все прошло более-менее удачно, но я до сих пор уговариваю мужа бросить хотя бы прыжки с парашютом.

– То есть вы хотите, чтобы я оберегала вашего супруга от его экстремальных увлечений? – поинтересовалась я. – Боюсь, это немного не моя специализация. Я не психолог, провести беседу с человеком по поводу опасности его хобби не в моих силах...

– Нет-нет, все совсем не так, – возразила Надя. – Конечно, я была бы рада, если б Стас бросил все эти развлечения, но, увы, его не переделаешь. Я пытаюсь как-то смириться с ситуацией: хорошо еще, что мне скучать не приходится, выходных с моей работой практически не бывает. Показы, съемки, фитнес – обилие всего помогает занять мысли и не думать о плохом. К тому же я мечтаю создать свою собственную коллекцию одежды: я неплохо рисую и у меня есть масса задумок, как эта коллекция должна выглядеть. Стас больше не зовет меня поучаствовать в своих развлечениях, я радуюсь – мне хватило и гор, и скалодрома, и парашюта. Вот недавно муж увлекся спелеологией – знаете, что это? Короче говоря, пришла ему в голову идея лазить по пещерам. Горы наскучили, Стасу новенькое что-нибудь подавай. Теперь он посещает секцию спелеологии и хоть и убеждает меня, что там все не так экстремально, как в альпинизме, но мне посещать это действо совсем не хочется. Я смирилась с характером мужа и даже не так сильно переживать стала, как раньше... Вот только недавно все стало совсем по-другому.

– И что же произошло? – спросила я. Надежда вздохнула и продолжила свой рассказ:

– А случилось вот что. Недели две назад я собиралась на работу. Стас уже уехал в фитнес-клуб – у него была индивидуальная тренировка с клиенткой, которая может заниматься только рано утром, а в других фитнес-центрах ей не подходило время тренировок. Я вышла позже мужа, по пути проверила почтовый ящик – всегда проверяю я, Стас забывает. Представьте себе мое удивление, когда я обнаружила там письмо, адресованное Михееву Станиславу, то есть моему мужу! В наше время получать письма – большая редкость, все пользуются электронной почтой, сотовыми телефонами, социальными сетями... А тут на тебе, бумажное письмо! Честно, я собиралась отдать письмо Стасу, ведь ему написали, а не мне, но... Но конверт показался мне очень странным. Во-первых, адрес и имя адресата были написаны не от руки, а напечатаны. Прямо как в «Собаке Баскервилей», с той лишь разницей, что в рассказе буквы вырезали из газеты и наклеивали, компьютеров во времена Шерлока Холмса не было. А во-вторых, имя отправителя указано не было, что меня насторожило. Я решила сначала, что у Стаса есть любовница, вот только почему она писала письма не по электронной почте? Какая-то глупая у Стаса должна быть пассия, ведь я письмо могла прочесть, а не он! Или она намеренно решила поссорить нас с мужем? Тогда понятно. Вот только по какой причине она не указала своего имени и фамилии? Если бы я собиралась увести мужчину из семьи, то отправила бы письмо с подписью на случай, если законная супруга окажется слишком добропорядочной и не станет читать чужую переписку. И потом, можно было бы достать мой номер телефона и прислать на него доказательства измены Стаса – наверняка у любовницы мужа должны быть компрометирующие фото или видео.

Я позвонила мужу, чтобы рассказать ему о письме и спросить, кто мог отправить его, но Стас не взял трубку. Я собиралась положить конверт в сумку и вечером отдать его мужу, но любопытство оказалось сильнее меня. В общем, я вскрыла конверт и стала читать письмо.

Девушка остановилась и посмотрела на меня. Я ожидала продолжения.

– Я так и не поняла, было ли письмо от любовницы или нет, – сказала Михеева. – Текст был тоже напечатан, как и адрес. В послании была угроза, я наизусть помню его. Там было написано: «Ты за все ответишь, я слежу за тобой. Она все узнает. Грехи прошлого не стереть».

– У вас осталось это письмо? – поинтересовалась я. Михеева кивнула головой.

– Да. Вечером я показала его Стасу, стала спрашивать, что означает это послание, какие еще грехи прошлого не стереть и что я должна узнать. Мне кажется, под словом «она» подразумевали меня... Но муж заверил меня, что у него нет и не было от меня никаких тайн, что он понятия не имеет, о чем говорится в письме и вообще это чья-то глупая шутка. Мне бы тоже хотелось в это верить, но... Но все равно от письма остался неприятный осадок. Я стала подозревать Стаса в романах на стороне – он же тренер в фитнес-центре, а там полно всяких клиенток-«фитоняшек», которые наверняка мужу прохода не дают. Стас хоть и клялся мне в верности, но он запросто мог врать. Ни за что не поверю, что мужчина может всю жизнь не изменять законной супруге... Мы тогда сильно поссорились – я обвиняла мужа во лжи и настаивала на том, что хочу знать правду, о чем говорилось в письме, а он перевел все стрелки на меня – мол, ему не нравится, что меня окружают мужики-фотографы, операторы и прочие, и к тому же у меня самой, видите ли, «рыльце в пушку». А я ни разу не давала Стасу повода для ревности, и на Ваню, фотографа, Стас зря грешит. Ваня – мой друг, и между нами ничего никогда не было и быть не может!

– Почему? – пожалала я плечами. – Мне кажется, что ваш супруг точно так же может подозревать вас в измене, как и вы его. Вы ведь сами сказали, что на работе вас окружает полно мужчин, а вы девушка эффектная, ничего удивительного в том, что Стас вас ревнует.

– Но не к Ване же! – воскликнула Надя. – Я Ваню совсем не интересую, если уж на то пошло, он... ну, в общем, он нестандартной ориентации. В модельном бизнесе это не редкость, поэтому подозревать меня в связи с Иваном по меньшей мере глупо...

– Ладно, оставим Ваню, – проговорила я. – Но у вас же на работе не все такие, верно? Есть еще куча мужчин, к которым Стас вас может ревновать!

– Возможно, вы правы, – признала Михеева. – Поэтому мы и поссорились с мужем. Каждый обвинял другого, и все из-за этого письма! Наверно, это была наша самая большая ссора за все пять лет совместной жизни, и ни к чему хорошему она не привела. Стас не рассказал мне ничего о том, что я должна узнать, мы только не разговаривали с мужем весь вечер. Наутро помирились – он поклялся мне, что понятия не имеет, о чем все-таки говорилось в письме, и я предпочла ему поверить. В конце концов, завистников много, может, кому-то не дает покоя наше тихое супружеское счастье...

– Но я так подозреваю, эта история имела продолжение? – предположила я. Надя кивнула.

– Да. И продолжение оказалось ужасным. Несколько дней спустя пришло еще одно письмо, тоже такое же, как и предыдущее. Адрес напечатан, отправитель неизвестен. Содержание похожее – вроде там говорилось: «Ты за все ответишь, такие, как ты, не имеют права жить». Ну или я путаю, но смысл такой. Потом новое письмо, в нем еще одна угроза. Самое главное, непонятно, чего пытается добиться человек, который посылает подобные письма. Конкретных требований он не говорит, просто пишет о том, что Стас – ужасный человек и что у него есть какие-то темные тайны. Все эти письма читал мой муж, хотя в почтовый ящик заглядываю только я. У меня создалось ощущение, что Стас не воспринимает всерьез угрозы – он считает, что это просто чья-то неудачная шутка. Когда я дала ему прочитать последнее письмо, он пожал плечами и просто разорвал его. Я переживаю из-за угроз гораздо больше, а ему все игра... И опять-таки, по поводу тайн в прошлом он ничего не знает, мне говорит, что я в курсе всей его жизни. Я тоже решила последовать его примеру и не обращать внимания на записки – в конце концов, может, и в самом деле нас с мужем пытаются рассорить. Завистников и у меня, и у него, думаю, хватает – я в модельном бизнесе, а там куча всякой дряни, Стас – успешный фитнес-инструктор, ему наверняка много кто завидует... Короче говоря, я стала игнорировать письма. Но больше записок на наш адрес не приходило.

– Что-то произошло, верно? – поинтересовалась я. – Вы говорили, что продолжение истории вас пугает...

– Да, – кивнула Михеева. – Как я уже сказала, писем на наш адрес не приходило. Но случилось нечто другое. Вначале все было похоже на мелкое хулиганство – через несколько дней после того, как мы получили последнее письмо, кто-то проколол колесо машины моего мужа. У нас со Стасом есть два автомобиля: один – его, другой – мой. Но я предпочитаю пользоваться услугами моего шофера, так как вожу я очень плохо и за руль садиться боюсь. Машина моя в гараже, Стас ею тоже не пользуется. Я собиралась продать ее, но муж настоял на том, чтобы я пока этого не делала: мало ли что может случиться. Как в воду глядел – в тот день, когда произошла поломка машины Стаса, ему нужно было ехать на работу. Хорошо еще, что Стас решил выехать пораньше, ему надо было по пути заскочить в магазин, купить коробку шоколадных конфет для коллеги, у которой был день рождения. Стас забыл про праздник, вспомнил только утром, вот и решил заскочить в первый попавшийся супермаркет. У меня был выходной, я хотела пойти в бассейн, а потом в спа-салон, привести себя в порядок. Я пила кофе, молча завидуя мужу, который может есть что угодно и оставаться в прекрасной форме, а вот у меня на завтрак было злополучное яйцо всмятку, от которого сыт не будешь. И я очень удивилась, когда Стас вернулся – он сказал, что в его машине проколото колесо, и попросил дать ему ключи от моего автомобиля. Хорошо, что гараж находится недалеко, иначе муж точно опоздал бы на работу. Стас был очень разозлен, говорил, что позже разберется с человеком, который проколол колесо, благо у него есть видеорегиистратор. Я отдала мужу ключи, он поехал в гараж. Я позавтракала, отправилась в бассейн. Но ближе к полудню Стас мне позвонил и сказал, что он попал в аварию, но с ним все в порядке: отделался ушибами и царапинами. Я не знаю, каким образом он избежал гибели – оказалось, что на моей машине неисправны тормоза, муж въехал в грузовик... К счастью, Стас двигался на небольшой скорости, но затормозить не смог – автомобиль вывернул прямо перед ним, муж нажал на тормоза, но машина не остановилась. Виноват водитель грузовика – он нарушил правила, Стас не смог предотвратить аварию. Если бы дело было на магистрали, муж ехал бы со скоростью девяносто-сто километров в час, боюсь, все закончилось бы печально...

Надя откинула длинные волосы назад. Ее губы дрожали – видно было, что девушке трудно вспоминать о страшных событиях.

– Когда вашей машиной пользовались в последний раз? – спросила я ее. Надя пожалала плечами.

– Затрудняюсь ответить. Очень давно – когда Стас подарил мне машину, я пыталась водить ее, но это не мое, я панически боюсь дорог и машин. Поэтому я не стала даже уроки вождения брать, не лежит у меня к этому душа. Тем более у меня есть личный водитель, его оплачивает модельное агентство. Если мне нужно ехать куда-то помимо работы, я звоню водителю и оплачиваю поездку. Так что мне нет надобности самой садиться за руль. Стас, конечно, расстроился, что я не пользуюсь его подарком, но виду не подал. Поставили автомобиль в гараж и до сих пор ее ни разу не выгоняли...

– А когда вы сажались за руль, тормоза были исправны? – поинтересовалась я. Михеева кивнула.

– Конечно! – воскликнула она. – Машина новая, не подержанная, мы можем себе позволить покупку дорогой иномарки! Естественно, все было исправно, предъявить претензии автомобильному магазину мы со Стасом не можем. Все было в порядке, я не знаю, почему тормоза вышли из строя! Теперь, чтобы ездить на машине, нужно ее ремонтировать, но я бы продала ее. Не хочу даже близко подходить к этому автомобилю, ведь мой муж чуть не погиб за рулем!

– То есть получается, кто-то проник в гараж и вывел из строя тормоза, – заключила я. Надежда с ужасом посмотрела на меня.

– Значит... значит, письма были не просто угрозами, верно? – прошептала она. – Я до последнего надеялась, что эти события не связаны друг с другом... Но мне страшно, поэтому я обратилась к вам...

– Правильно сделали, – кивнула я. – Скажите, кто, кроме вас со Стасом, имеет доступ к гаражу? Где находятся ключи от гаража и от вашей машины?

– Дома у нас... Но мы живем вдвоем со Стасом! К нам только домработница приходит, она готовит еду, убирается... Только зачем ей ломать автомобиль? Вера Алексеевна – порядочная женщина, да и не разбирается она в машинах!

– Она давно у вас работает? – спросила я.

Надежда утвердительно кивнула.

– Да, когда мы поженились, то наняли ее, – проговорила девушка. – Я уверена, что Вера Алексеевна не имеет отношения к поломке машины! Она хорошая, внимательная, заботливая... Да и нет у нее причин ненавидеть Стаса!

– Тем не менее она, полагаю, в курсе, что вы не пользуетесь своей машиной, – заметила я. – Как и ваш личный шофер, которого вам предоставило модельное агентство.

– Алексей Владимирович? – удивилась Надя. – Но он тут явно ни при чем! Я его давно знаю, хороший мужчина, очень пунктуальный и аккуратный. К тому же у него жена, двое детей, которых надо обеспечивать. Жена Алексея Владимировича не работает, он – единственный кормилец в семье. Если с ним что-то случится, его близкие окажутся без средств к существованию. А платят ему в модельном агентстве хорошо, я тоже не жадничая. Нет, я уверена, что и Алексей Владимирович, и Вера Алексеевна не причастны к инциденту с поломкой машины!

– Я не утверждаю, что они виноваты, – заметила я. – Просто пока мне нужно проверить всех людей, которые могли бы оказаться преступниками. Расскажите мне все, что вы знаете о вашей домработнице и о водителе. Чем больше вы мне сейчас расскажете, тем лучше я буду понимать, что собой представляют эти люди.

– Логично... – произнесла моя собеседница. – Веру Алексеевну Князеву мы наняли через агентство, она приходит к нам шесть дней в неделю, в воскресенье у нее выходной. Ей около пятидесяти, у нее взрослый сын. Сын женат и работает в строительной фирме, живет отдельно. Вера Алексеевна приходит на работу к семи утра, заканчивает в пять-шесть вечера. Пока мы со Стасом отсутствуем, она готовит и убирается. Вроде все про нее сказала... Ну а Алексей Владимирович Шарапов – водитель, который работает в модельном агентстве «Вирджиния». Насколько я знаю, у него большой стаж работы, когда я устроилась в «Вирджинию», он уже там был.

– А сколько лет вы работаете моделью? – поинтересовалась я.

– С четырнадцати лет, – пояснила Надя. – Вообще я думала, что проработаю моделью лет десять, а то и меньше – век модели недолог, но оказалось все совсем по-другому. Раньше работодатели были заинтересованы в молоденьких девочках, четырнадцать-пятнадцать лет – самый пик работы. Но сейчас все несколько изменилось. Если модель выглядит презентабельно, ухаживает за собой, у нее есть шанс доработать и до тридцати лет. Многие девчонки, с которыми я начинала делать карьеру, ушли в рекламный бизнес, кто-то снимается в фильмах, кто-то открыл в себе талант певицы, а кто-то просто сменил место работы. Я думаю, что, когда агентство перестанет быть мною заинтересовано, я стану создавать собственные коллекции одежды. Все-таки работа модели нелегка: целый день на ногах, каблук, макияж... Это только кажется, что девчонки блистают на подиуме, их жизнь – вечный праздник. На самом деле все совсем иначе. Мир модельного бизнеса жесток, как я уже говорила, но не только из-за жесткой конкуренции. Многие просто не выдерживают напряженного графика работы, физически выматываются и уходят сами. К тому же лично я устала сидеть на жестких диетах и пахать в спортзале в свободное от работы время. Хочется отдохнуть по-человечески – сесть с пакетом попкорна и посмотреть кино дома или книжку почитать... Но мы, модели, не можем себе этого позволить. Если в пятнадцать лет кусок пиццы и может обойтись без последствий, то чем старше становишься, тем больше усилий приходится прилагать, чтобы выглядеть всегда безупречно. И то моя карьера оказалась под ударом только из-за того, что я набрала лишнего... И мне еще

повезло – многие девчонки, с которыми я была лично знакома, страдали от анорексии и булимии – это расстройства пищевого поведения. Если поел лишнего – бежишь в туалет и вызываешь у себя рвоту, чтобы ничего на боках не отложилось. Короче говоря, это просто ад, а не работа, если бы я знала, что на самом деле происходит за кулисами подиума, то никогда бы не согласилась увечить свое здоровье и психику. Но сами понимаете, в четырнадцать лет услышать предложение поработать моделью – значит оказаться на седьмом небе от счастья. Я мечтала, что буду суперзвездой, что весь мир будет у моих ног, что мне будут все завидовать... А вот о том, что придется пахать как проклятой, я не задумывалась. Даже не знаю, радоваться мне или нет, что в день, когда я узнала о конкурсе в модельную школу, моя подружка подбила меня участвовать. Победитель в конкурсе получал возможность учиться в школе моделей бесплатно, девушки, занявшие второе и третье место, награждались большими скидками при обучении в модельной школе. Мы с Соней – это моя подруга – увидели объявление, поохали, гадая, кому повезет и кто решится поучаствовать в конкурсе. Я была очень удивлена, что Сонька вдруг сказала о том, что хочет попробовать себя в роли модели. Я пыталась ее вразумить, говорила, что это глупо, но она меня не слушала. Мало того, еще и меня подбила на эту авантюру, уговорила поучаствовать за компанию. В результате я прошла по конкурсу во второй тур, а Сонька – нет. На первом этапе оценивались внешние данные конкурсанток, а я всегда была высокой, меня одноклассники дразнили «подъемным краном» и «каланчой». Но в этот раз высокий рост стал моим преимуществом, Соня была ниже меня, вот ее и не выбрали. Она дико на меня тогда обиделась, как будто это я была виновата. Так и не простила меня, хотя я не виновата, что меня отобрали во второй этап. Подруга даже не поинтересовалась, как прошел следующий тур конкурса, мне кажется, она очень хотела, чтобы я проиграла...

– А что с Соней сейчас, вы знаете? – спросила я. Надя отрицательно покачала головой.

– Нет, она перестала со мной разговаривать, завела себе других друзей. Я после девятого класса ушла из школы, стала работать моделью. А что с Сонькой – кто же ее знает?..

– Скажите мне ее фамилию, – попросила я. – И если вспомните – адрес, где она жила.

Надя задумалась, потом проговорила:

– Фамилия ее Чугунова, но если она вышла замуж, наверняка ее сменила. Жила она недалеко от меня, на улице Мельниковой. Мельникова, пятнадцать, если не ошибаюсь... Да, точно. Квартира тридцать два, а у меня двадцать третья. Визуально помню, а вот с запоминанием адреса у меня проблемы. Но я очень сомневаюсь, что Соня каким-то образом начала мстить, причем не мне, а Стасу! Вряд ли она станет заниматься такими вещами, во всяком случае сейчас. Обиделась она на меня лет десять назад, так что, полагаю, о моем существовании моя бывшая подружка давно позабыла.

– Понимаю, – кивнула я. – И все же я должна проверить всех людей, которые могли затаить злобу на вас или на вашего мужа. Итак, вы рассказывали про свою работу в «Вирджинии».

– Да, – проговорила Михеева. – Тот конкурс в школу моделей я выиграла, хотя до сих пор не понимаю, почему именно мне присудили первое место. На мой взгляд, выступала я из рук вон плохо. После первого этапа девчонкам, которые прошли во второй, дали заполнить анкеты – надо было указать свои параметры, размер одежды и обуви. Я тогда удивлялась, зачем все это... Но во втором этапе конкурса надо было пройти по подиуму на высоких каблуках. Я в жизни шпильки не носила, куда мне, с моим-то ростом! Хорошо еще, что не мне первой позориться пришлось. Я смотрела, как гордо вышагивают другие девчонки на этих ходулях – по-другому и не скажешь! – и самым моим главным желанием было сбежать с конкурса как можно скорее. Когда пришла моя очередь, я надела новенькие предложенные туфли, которые выдавались конкурсанткам. Ожидала, что и трех шагов не сделаю – грохнусь прямо за кулисами. Но, как ни странно, мне удалось прошагать по подиуму, я даже нацепила на себя улыбку в тридцать три зуба, чтобы не было видно, как мне тяжело на этих шпильках. То ли жюри меня пожалело, то ли просто всем стало интересно, что я еще выкину, но и в третий тур

я прошла. Теперь надо было продемонстрировать свое умение позировать. Мы должны были фотографироваться в купальниках – это было наше портфолио, как нам сообщили. Словом, после того как объявили победителей, я не могла поверить, что не произошла какая-то ошибка. Первое место присудили мне, второе – Лене Крюковой, высокой блондинке с длинными волосами, а третье – Лизе Гавриловой, фигуристой брюнетке.

Все закрутилось очень быстро, я и оглянуться не успела, как прошли три месяца обучения в школе моделей, начались съемки и мои первые показы. В школе мне нравилось учиться, хотя и было сложно. Все это было в новинку – обучение работе на подиуме, правильная походка, позирование, косметология, актерское мастерство... Больше всего мне нравились актерские курсы, хотя я сперва не понимала, зачем это нужно в работе на подиуме. Но оказалось, что умение перевоплощаться – едва ли не самое важное в карьере модели. Я сперва воспринимала это как игру, но потом оказалось, что в моей работе часто приходится изображать то, что противоречит действительности. Как бы это объяснить... В общем, модель должна всегда быть уверенной в себе, улыбаться публике, соответствовать тому образу, который нужно создать. А у меня на момент обучения была куча проблем: родители осуждали мой выбор, считали, что модели – это силиконовые куклы, которые прокладывают путь к славе через постель. Я думала, что хотя бы отец поддержит меня – он удачливый предприниматель, с детства у меня с ним были очень доверительные отношения. Папа всегда был заботливым, добрым, души во мне не чаял. А когда я рассказала родителям про модельную школу, он встал на сторону матери, говорил, что я должна взяться за ум и что он не узнает меня... Лучшая подруга отвернулась от меня, личная жизнь тоже не складывалась, хотя у всех моих сверстниц были отношения с парнями. Мне все говорили, что я красавица, вот только счастливой я никогда не была. Представляете, каково мне было делать вид, что все в порядке? Мне казалось, что меня ненавидят другие девчонки из модельной школы, и только на занятиях по актерскому мастерству я раскрепощалась. Как-то обо всем забывала, полностью погружалась в работу. С походкой тоже долго мучилась – я стеснялась своего высокого роста и все время горбилась, точно пыталась выглядеть ниже. До сих пор не понимаю, как на конкурсе я прошла нормально, с прямой спиной да еще на каблуках! С моими-то комплексами! Но для модели рост от ста семидесяти пяти сантиметров – необходимое требование, низеньких девушек редко берут на работу. Хотя сейчас стандарты претерпевают изменения, но все же высокой манекенщице легче сделать карьеру, чем другим. Со временем я даже подружилась с другими своими «одноклассницами» – до сих пор поддерживаю отношения с Лизой Гавриловой, хотя она давно не работает моделью. Лиза училась со скидкой: она заняла третье место в конкурсе, и поначалу ей очень нравилась работа манекенщицы. Мы с ней были лучшими подругами, хотя и с другими девушками я ладила. Меня всегда восхищала девушка по имени Ким Мирэ – кореянка, которая выросла в России. Мы с ней познакомились в школе моделей, и я была поражена красотой этой девчонки. Ким Мирэ, несмотря на свои корейские корни, прекрасно разговаривала по-русски и рассказывала, что корейский она знает очень плохо, так как никогда не была у себя на родине. По-корейски разговаривала только ее бабушка, но внучку она языку не учила, поэтому Ким Мирэ может сказать лишь простые фразы на своем родном языке. Ким Мирэ была лучшей из нас – красавица, умница, с гордой осанкой и плавной походкой. В школу моделей она пришла уже после конкурса – если бы она в нем участвовала, я уверена, она бы победила. Мы все хотели быть на нее похожи. Лиза, моя подруга, говорила мне, что Ким Мирэ – это идеал, до которого нам никогда не подняться. Мы вместе участвовали в показах и как-то незаметно втроем стали общаться за пределами агентства. Но Лиза не стала делать карьеру – ее заметил продюсер Илья Носков и предложил сниматься в фильме «Красотка по-русски». Вряд ли вы его видели, фильм оказался провальным, но Лиза все же снялась в нескольких эпизодах. А потом вышла замуж за Носкова, родила двойню и сейчас живет счастливо и беззаботно, ни капли не жалея, что бросила работу модели. По-моему, ее призвание – быть матерью,

а не делать карьеру, когда мы с ней встречаемся, она только и рассказывает о своих дочках. Она очень радовалась, что мы со Стасом решили пожениться, все время теперь спрашивает, когда мы наконец-то заведем ребенка. Но я все же хочу доработать до тридцати лет, а там видно будет.

– А что стало с корейкой, Ким Мирэ? – поинтересовалась я. – Вы же втроем дружили.

– Да, она стала высокооплачиваемой моделью и перебралась в столицу, – пояснила Надя. – Многие девушки из школы моделей, проработав какое-то время в Тарасове, уехали в Москву, Санкт-Петербург или за границу, но я не последовала их примеру. Ведь я познакомилась со своим будущим мужем...

– А как вы познакомились со Стасом? – спросила я. – Можете рассказать?

– Конечно, – кивнула Михеева. – Когда мне было восемнадцать, я начала ходить в фитнес-клуб «Орион», где Стас работал тренером. Так получилось, что я стала брать персональные тренировки именно у него, потому что я склонна к быстрому набору веса. Чтобы держать себя в форме, приходилось не только ограничивать себя в еде, но и подключить физические нагрузки. Вообще я спорт никогда не любила, занималась только ради карьеры. Но Стас подобрал для меня подходящие тренировки, и мне даже понравились занятия. А потом он предложил мне бегать по утрам в парке, до работы. Я согласилась: мне нравилось проводить с ним время. Я рассказывала Стасу о своей жизни, о том, что не могу наладить отношения с родителями, а это сильно меня тяготило. Я старалась как можно меньше времени находиться дома, целыми днями пропадала на съемках, приходила только чтобы поспать. Мать сердилась на меня, говорила, что у меня совсем крыша поехала, отец требовал, чтобы я поступила в нормальное учебное заведение и сидела зубрила учебники, а не занималась «черт знает чем». Карманных денег меня давно лишили, но я и сама могла заработать себе не только на жизнь, но и на красивую одежду, обувь, косметику. Я мечтала съехать от родителей, но для этого надо было накопить денег на квартиру: в общежитии я жить не хотела. Да и не смогла бы – я всю жизнь жила в просторной квартире, у меня была своя комната с евроремонтом, отец выполнял все мои прихоти... Иногда я думала, что лучше уж жить в общежитии, чем терпеть холодную войну дома, но при этом понимала, что мне трудно будет отказаться от роскоши, которая окружала меня с самого детства. Мне было очень обидно – ведь моя мать, которая пилила меня, сама нигде не работала! Она вышла замуж за отца, и он всю жизнь содержал и ее, и меня! Я думала, что родители станут гордиться тем, что я рано начала зарабатывать деньги, причем немалые. Но вышло все наоборот, меня и слушать никто не хотел. Я до сих пор не понимаю, почему так получилось...

Надя вздохнула и, немного помолчав, продолжила:

– А вот Стас... Стас совсем по-другому ко мне отнесся. Он меня всегда поддерживал, успокаивал, он стал мне настоящим другом. У него тоже не складывалась личная жизнь – он рассказывал, что не может найти ту единственную, с которой был бы счастлив. Он говорил, что я не такая, как другие девушки. Он называл меня особенной, необычной... Спустя несколько месяцев Стас предложил мне встречаться, я переехала к нему – у него своя квартира недалеко от места работы, ну и потом мы поженились. Прямо как в сказке – я до сих пор удивляюсь, что мне так повезло.

– А как отреагировали на вашу свадьбу ваши родители? – спросила я.

– Стас им вроде понравился, – проговорила Надя. – Я поставила родителей перед фактом – сказала, что у меня появился парень и я переезжаю к нему. Понимаю, что сделала глупость, надо было сперва подготовить их как-то, а не рубить сплеча. Но я настолько устала от того, что дома у меня ад какой-то творится, что было без разницы. Мать наорала на меня – заявила, что я бессовестная, что она в моем возрасте о мужиках не думала, училась и прочее. Ну я ей напомнила, что ей не больно ее учеба пригодилась – все равно она не работает, тогда как я не дурака валяю, а пашу как ломовая лошадь. Тогда меня прорвало – я не стала молчать,

как раньше, а высказала все, что думаю о людях, которые судят, не зная ситуации. Думаю, и отец, и мать растерялись, а потому выслушали все – и про то, как мне трудно и обидно, про отсутствие друзей, родительской поддержки... Не буду вдаваться в подробности, но мы помирились, я познакомила родителей со Стасом. Отец даже оплатил нам свадьбу, хотя я не собиралась спрашивать у него денег, ведь и мой муж, и я работаем. Но папа сказал, что хочет сделать это в знак примирения – наконец-то он признал, что был не прав относительно меня. Но мы со Стасом все равно стали жить отдельно.

– Довольно странно, что на вас, как вы говорили, мужчины не обращали внимания, – заметила я. – Вы обладаете красивой внешностью, мне не верится, что у вас были проблемы в личной жизни.

– Но это так! – воскликнула Надя. – Нет, не спорю, мужчины на меня обращали внимание, но совсем не такое, какого мне хотелось. Были ухажеры, которым нужна была девочка на одну ночь, я им сразу давала понять, что на меня в этом случае не стоит рассчитывать. Был один совсем сумасшедший поклонник, даже вспоминать страшно...

– А вот с этого места поподробнее, – попросила я. Михеева пожала плечами.

– Он написал мне в социальную сеть, где я была зарегистрирована. Это было еще до моего знакомства со Стасом. Сначала похвалил мои фотографии, сказал, что я – красавица и таких прекрасных девушек он еще не видел. Даже интересовался, настоящие ли это снимки или фотошоп. Но я никогда не редактировала свои фото, на это есть фотографы в модельном агентстве. На своей страничке я размещала любительские снимки, сделанные на камеру телефона. Мне и в голову не приходило их обрабатывать, все-таки моя социальная страничка в интернете – это не портфолио для модельного агентства. Сейчас я понимаю, что не стоило так поступать, выкладывая все подряд, если хочешь продвигаться по карьерной лестнице. Фото, где я не позирую и не при параде, может отпугнуть потенциального работодателя, однако кому-то эти снимки понравились. Человек, который написал мне, жил не в Тарасове, а в Перми. Я подумала, что ничего особенного в нашем общении нет, и отвечала ему на его сообщения. Он расспрашивал меня о моей жизни, увлечениях, работе, я отвечала. Потом Юра – так его звали – стал посылать мне стихи, что мне льстило. Но неожиданно он предложил встретиться – вроде он может приехать в Тарасов, где мы могли бы погулять. К счастью, у меня был плотный график работы, и я предложила ему подождать, когда стану свободнее. Но потом он начал едва ли не следить за мной. Он каким-то образом узнавал, где я провожу время, подписался на странички моих знакомых, комментировал даже выбор блюд в кафе, где я обедала. Я не знаю, каким образом он это делал, но мне стало страшно. Я решила прекратить общение и занесла Юрия в черный список, однако он не успокоился. Узнал у Лизы мой номер телефона и стал названивать, я ее не предупредила, чтобы она не давала мой сотовый. Он даже знал мой домашний адрес – я тогда жила с родителями. Дошло до того, что я пугалась собственной тени – вдруг этот Юра на самом деле маньяк, а я так глупо попала в его сети! Это очень жутко – понимать, что кто-то знает о тебе все, в то время как ты о нем ничего не знаешь. На страничке Юрия даже личные фотографии отсутствовали, а я как-то не задумывалась об этом. Я посоветовалась с Лизой, рассказала ей всю историю, так как родителям я ничего не могла сообщить: они едва ли не презирали меня. Лиза тоже перепугалась, посоветовала мне сменить номер телефона, что, учитывая специфику моей работы, довольно хлопотное дело, ведь я общаюсь со многими людьми. Но я купила новую сим-карту, удалила свою страничку в социальной сети, а свой новый номер попросила никому не давать. Мне до сих пор страшно вспоминать об этом человеке, я надеюсь, что он никогда не появится в моей жизни.

– То есть после этого Юрий от вас отстал? – уточнила я.

– Вроде, – кивнула Надя. – По крайней мере, я предпочитаю забыть все это как страшный сон. К счастью, домой он ко мне не заявился, а потом я встретилась со Стасом.

– Вы рассказывали своему мужу об этом Юрии? – поинтересовалась я.

– Да. Стас сказал, что, если кто-то попытается причинить мне зло, он об этом сильно пожалеет. И попросил, чтобы я сразу сказала ему, если что-то покажется мне странным или кто-то снова начнет меня донимать. Но страничка в социальной сети была удалена, я оставила лишь ту, которая мне нужна для работы, без этого никак.

– Вы сможете найти страничку Юрия с моего телефона? – спросила я. – В какой социальной сети вы регистрировались?

– В «Классворде», – пояснила Михеева. – Лет десять назад это была самая популярная социальная сеть.

Я достала свой мобильный телефон и зашла в «Классворд». По долгу службы у меня имелись аккаунты во всех существующих социальных сетях, что необходимо для сбора информации.

– Помните никнейм Юрия? – спросила я.

– Да, «Юра Волк», – сказала Надя. Я ввела в поисковую строку имя пользователя, высветилось несколько человек.

– Вот, он из Перми, фотография отсутствует, – указала девушка на третьего в списке человека. Я подала заявку Юрию в друзья, после чего проговорила:

– Юрия я проверю, давайте продолжим наш разговор. Расскажите мне о Стасе. С кем он общается, кто его родители, есть ли родственники, друзья, враги? Вы наверняка должны знать многое о вашем супруге!

– Стас мне рассказывал, что он родился в неполной семье, его воспитывала мать, которая умерла, когда Стасу исполнилось девятнадцать лет. С тринадцати лет Стас занимался спортом – он участвовал в соревнованиях по легкой атлетике, увлекался командными играми, футболом, баскетболом, волейболом. В школе учился не особо хорошо, пятерки у него были по физкультуре и по биологии. Мать уговаривала Стаса поступать на биофак, но он подал документы в педагогический институт, на кафедру физической культуры, куда его приняли сразу же, учитывая его спортивные достижения. Муж на пять лет старше меня, когда мы познакомились, он окончил учебу и работал в фитнес-клубе. Когда умерла его мать, он начал заниматься горными лыжами, его потянуло на экстремальные развлечения. Мне кажется, что таким образом он пытался отвлечься, перестать думать о том, что остался совсем один, – все-таки мать его воспитывала, и, несмотря на то что муж мало мне о ней рассказывал, думаю, он любил ее. После гибели матери Стас словно с катушек слетел – он рисковал жизнью, играл со смертью, гонялся за адреналином и, как он сам выражался, «проверял себя на прочность». Когда мы стали встречаться, он немного успокоился, но после нашей свадьбы все вернулось на круги своя. Как я ни уговаривала Стаса, он не бросил своих увлечений. Я даже хотела развестись с ним – мне надоело трястись за него и бояться, что муж свернет себе шею на каком-нибудь горном склоне. Но я слишком люблю Стаса, не представляю, как смогу без него жить... Поэтому мы до сих пор вместе.

– С кем общается ваш муж? Есть ли у Стаса родственники?

– Брат, но они давно не поддерживают связь, – пояснила девушка. – Он сейчас живет в Москве, женился, в Тарасов не приезжает. Несмотря на то что Стас и Владислав – родственники, они никогда не были привязаны друг к другу. Влад старше Стаса на три года, у него другие интересы, поэтому так вышло.

– Брат мог затаить зло на вашего мужа, как вы считаете?

– Нет, – пожалала плечами Надежда. – У него все хорошо, говорю же, семья, живет он в столице.

– Фамилия у Влада такая же, как и у вашего мужа? – спросила я. Надежда кивнула.

– Да, Михеев. Вроде у него есть жена, Аля. Но я с ней не знакома...

– А вы общались с братом мужа? – поинтересовалась я.

– Я видела его от силы пару раз, не больше, – пояснила Михеева. – Еще до его отъезда. Как-то Стасу понадобилось встретиться с братом, а мы с мужем были вместе. Владу нужна была флешка, он заехал к Стасу домой, забрал ее и ушел. Стас нас представил друг другу, и на этом наше общение закончилось.

– Чем занимается Влад, вы знаете? – продолжила расспрашивать я. Надя наморщила лоб.

– Муж вроде рассказывал, что его брат учился на экономическом, мечтал о собственном бизнесе. Кажется, для этого он и уехал в Москву, но надо у Стаса спросить, я не уверена. Да и не уверена, что муж в курсе, где Влад и что он делает.

– Не знаете, в каких социальных сетях зарегистрирован брат вашего супруга? – спросила я. Надя пожала плечами.

– Нет, зачем мне это? Я не интересовалась.

– Ладно, с братом я поняла, – заключила я. – Друзья или недоброжелатели у Стаса наверняка имеются, верно? Может, ему кто-то завидует?

– В фитнес-клубе, где работает Стас, постоянная борьба за клиентов, – пояснила Михеева. – Я вот думала, что мужу могут присылать эти письма конкуренты, чтобы Стас ушел с работы и вообще бросил карьеру фитнес-тренера в «Орионе». Муж старается поддерживать приятельские отношения с коллегами, однако когда дело касается денег, каждый сам за себя.

– Вы кого-то конкретного подозреваете? – спросила я. – Были претенденты?

– Нет, – покачала головой Надя. – С тех пор как мы со Стасом поженились, я не хожу в фитнес-клуб – вместо этого посещаю бассейн. Просто муж мне рассказывал еще давно, что зарплата тренера в фитнес-клубе зависит от количества индивидуальных тренировок, которые он проводит. На групповых занятиях много не заработаешь, зато персональные тренировки – золотая жила для инструктора. А муж пользуется популярностью у клиентов клуба – человек он умный, приятный в общении, объясняет понятно и доходчиво. К тому же Стас – прекрасный спортсмен, вот к нему и идут клиенты. Остальные инструкторы тоже стараются, но все-таки мой муж считается лучшим тренером в «Орионе».

– Стас сейчас, я полагаю, на работе? – уточнила я. Михеева кивнула головой.

– Да, а у меня сегодня выходной, – заметила она. – Точнее, я сама его себе взяла за свой счет – сказала, что плохо себя чувствую и поэтому не могу сегодня быть в агентстве. Я и так работаю почти без выходных, отпуск брала только один раз за все годы – когда мы со Стасом поженились и отправились в свадебное путешествие. Но я очень переживаю за своего мужа и, несмотря на то что сегодня начальство мною недоволено, для меня важнее безопасность Стаса. А остальное как-нибудь переживу...

– Ваш муж знает, что вы собираетесь нанять телохранителя? – осведомилась я. Надя отрицательно покачала головой.

– Нет, еще нет. Я хочу, чтобы мы вечером вместе поговорили, – я представлю вас ему, вы побеседуете со Стасом, и, надеюсь, ради меня он согласится, чтобы вы его охраняли.

– Учитывая то, что ваш муж любит подвергать свою жизнь опасности, боюсь, он согласится не сразу, – проговорила я. Надя хмыкнула.

– Пусть только попробует отказаться! – твердо произнесла она. – По поводу мужа не беспокойтесь, я сделаю так, что он не станет артачиться!

– Ну-ну, – протянула я, задумчиво глядя на девушку. Вроде хрупкая принцесса-нимфа, но сдастся мне, она не так слаба, как кажется. Внешность ведь часто бывает обманчива, не так ли? Вот и горе-телохранитель Романов не увидел во мне серьезного противника, за что и поплатился сегодня утром. Что ж, буду надеяться, что Михеева найдет способ уговорить своего мужа – я этим точно заниматься не буду. Моя работа – охранять клиента, а не вести с ним разъяснительные беседы.

– Во сколько освобождается ваш муж? – поинтересовалась я. – Какой у него график работы?

– Каждый день по-разному, – пояснила Надя. – Сегодня он работает в первую смену, освободится около двух часов дня. Стас еще не знает, что я прогуливаю работу, думает, что я в модельном агентстве.

– Дома у вас сейчас кто-нибудь есть? – спросила я.

– Да, домработница, – кивнула головой моя собеседница.

– Прекрасно, – заметила я. – Вы не будете возражать, если сейчас мы отправимся к вам домой? Я хотела бы поговорить с Верой Алексеевной, а заодно взглянуть на письма, которые присылали вашему мужу. Заодно и дождемся Стаса.

– Хорошо, – согласилась со мной девушка. – Я живу недалеко отсюда, можно пешком дойти.

– Пешие прогулки, не спору, вещь хорошая и полезная, но боюсь, нам придется воспользоваться транспортом, – проговорила я. – Моя машина припаркована у входа в сквер.

– А, тогда давайте доедем, – произнесла Михеева.

Мы направились к выходу из парка.

Глава 2

Михеевы жили в новом девятиэтажном доме неподалеку от сквера. Я припарковала свою машину на стоянке рядом с домом, и Надежда проговорила:

– Нам к первому подъезду, шестой этаж. Квартира номер девятнадцать.

– Вы снимаете здесь квартиру? – поинтересовалась я.

– Нет, это жилье Стаса, я к нему переехала, – пояснила Михеева. – Все думаем над идеей приобрести частный дом, но я пока сомневаюсь. Вроде к этой квартире очень привыкла, и удобно дом расположен... К тому же переезд – это все равно что пожар, та же нервозность.

– Согласна, – кивнула я.

Мы подошли к нужному подъезду, моя спутница открыла ключом дверь. В просторном лифте мы поднялись на шестой этаж, где жили Михеевы.

Надя не стала звонить в дверь – открыла собственным ключом. Уже в прихожей я услышала звук работающего пылесоса – должно быть, домработница наводила порядок. Хотя, судя по коридору, чистота в доме царилась идеальная, полы разве что не сверкают. Вся обувь вычищена до блеска, верхняя одежда висит на вешалках ровно в ряд, на светлых обоях нет ни пятнышка. Видимо, Вера Алексеевна трудится не покладая рук, отметила я про себя. Шутка ли – такую чистоту поддерживать, не каждый человек справится.

Мы разулись, я аккуратно поставила обувь на полочку, чтобы не натоптать в идеальной прихожей. Я тихо сказала Наде, чтобы она не говорила всем подряд (включая домработницу), что я являюсь телохранителем, – об этом должны знать только Михеевы.

– Хорошо, я скажу, что вы – моя коллега, – кивнула головой девушка. – Вы хотите посмотреть письма? Вера Алексеевна сейчас немного занята, я не хочу ее отрывать от дел...

– И не нужно, – проговорила я. – Поговорю с ней, когда она освободится. Покажите мне лучше письма.

– У меня есть первое и второе, – сообщила девушка. – Как я уже говорила, последнее письмо Стас разорвал, он хотел уничтожить и предыдущие, но я сказала, что выкинула их. Пройдемте в нашу комнату, я вам покажу.

Я направилась вслед за Надеждой в спальню. По пути я установила «жучки» в коридоре – за годы своей профессиональной практики я овладела мастерством быстрой и незаметной установки прослушек, и девушка ничего не заметила. Зато теперь я могла знать, что происходит в доме Михеевых, когда хозяева отсутствуют.

Комната супругов оказалась просторной, светлой, в идеальном порядке. Обставлена спальня была стильно и со вкусом, в цветовой гамме преобладали пастельные тона. Двухспальная кровать из светло-коричневого дерева прекрасно сочеталась с двумя креслами и платяным шкафом, занимавшим целую стену. Возле окна располагался письменный стол, на нем находилось два ноутбука – один, скорее всего, принадлежал Стасу, другой – его жене. Стационарным компьютером супруги не пользовались. Рядом со столом я увидела длинный узкий книжный шкаф со стеклянными дверцами. Похоже, и книги тут были расположены в определенном порядке: верхнюю полку занимала подборка классической литературы, на следующей стояли романы зарубежных писателей, на нижних – подборка из современных книг, фантастики и детективов. В самом низу лежала стопка глянцевого журналов, скорее всего, коллекция Надежды. Какую литературу предпочитал Стас, я определить не могла: быть может, муж девушки увлекается фантастикой или детективами, а может, он любит классическую литературу. Нет, скорее всего, фитнес-тренер станет читать более легкие для понимания романы, вряд ли он заинтересуется Толстым или Достоевским. Чтобы проверить свою догадку, я проговорила:

– У вас хорошая библиотека. Вы любите читать?

– Да, иногда беру в руки книгу, но не всегда удается, – пояснила Надежда. – Времени совсем нет.

– А ваш муж как относится к чтению?

– Примерно как я, – улыбнулась девушка. – Сейчас он, как и я, бумажные книги почти не читает. Все что угодно можно найти в интернете, прочитать в телефоне или ноутбуке. Раньше Стас увлекался фэнтези и детективными романами, остальные книги он перевез из своей старой квартиры.

– Давно он переехал? – поинтересовалась я. Надя задумалась, потом неуверенно проговорила:

– Вскоре после смерти матери муж с братом продали прежнюю жилплощадь, поделили деньги, и Стас приобрел квартиру в этом доме. Так он говорил, но подробностей я не спрашивала. Муж ведь начал работать в фитнес-клубе, накопил какую-то сумму денег, а недостающую взял в долг. Но потом он расплатился с человеком, у которого занял деньги. Стас говорил, что в прежнем доме все напоминало ему о матери, и жить там он не смог. Брат его поддержал, потому старую квартиру и продали.

– Вот как, – протянула я. – Один из ноутбуков на столе принадлежит вашему мужу?

– Да, – кивнула моя собеседница. – Один мой.

Я раздумывала, как бы мне залезть в компьютер Стаса, когда Надя вытащила из ящика письменного стола папку для бумаг и протянула мне письма. Я достала из сумки пару целлофановых перчаток и надела их.

– А зачем перчатки? – удивилась Михеева.

– Не хочу оставлять свои отпечатки пальцев, – пояснила я. – Отдам письма на экспертизу, вдруг повезет и отправитель забыл о мерах предосторожности? Хотя надеяться на это не стоит.

– Ой, а мы же со Стасом читали их без перчаток... – растерялась та. Я кивнула.

– Я так и думала. Ладно, с отпечатками разберемся на экспертизе, не переживайте. Вам ведь эти письма не нужны?

– Я с радостью избавлюсь от них! – воскликнула Михеева. – Мне совершенно не нравится их присутствие здесь, в доме. Я на всякий случай не стала их уничтожать, хотела идти в полицию, но Стас сказал, что я только себя выставлю посмешищем, если отправлюсь с заявлением. Вроде как письма – шутка, и не более того. Даже когда случилась авария, муж был против полиции, только я не понимаю почему. Такое ощущение, что он не верит в то, что его пытаются убить. Да и вообще, он не задумывается о том, что каждый из нас смертен, иначе бы он не стал так рисковать жизнью!

– Все-таки это странно, – заметила я. – Тот факт, что Станислав не хочет иметь дела с полицией, наводит на разные мысли. Вы не знаете, какие у него отношения с законом?

– Никаких, – хмыкнула девушка. – Муж считает, что в полиции сидят тупые идиоты, которые палец о палец не ударят, чтобы раскрыть какое-нибудь дело. Он говорит, что полицейские могут только штрафовать водителей за нарушение правил дорожного движения, а на остальное правоохранительная служба закрывает глаза.

– А о телохранителях он как отзывается? – хмыкнула я. – Так же?

– Знаете, об этом мы со Стасом не разговаривали, – призналась Надя. – Поэтому, что он думает о людях вашей профессии, мне неизвестно.

– Значит, сегодня проверим, – произнесла я, разглядывая первый конверт. Чистая белая бумага, на которой печатными буквами значился адрес супругов и имя адресата – мужа Надежды. Как и говорила девушка, никаких данных об отправителе на конверте не было.

Я вытащила письмо и прочитала текст, тоже напечатанный. «Ты за все ответишь, я слежу за тобой. Она все узнает. Грехи прошлого не стереть».

– И ваш муж утверждает, что это шутка, – проговорила я задумчиво. – То есть до встречи с вами он не был ни в чем замешан...

– Да, все верно, – сказала Надя. – Представления не имею, что там за «грехи прошлого».

– Вы рассказывали, что до вас у Стаса были девушки, верно? – уточнила я. Михеева кивнула.

– А что, если одна из бывших любовниц вашего мужа забеременела и родила ребенка? – продолжила я. – Или избавилась от него, но хочет отомстить Стасу? Не знаете, была ли в жизни вашего мужа женщина, с которой Стас обошелся жестко? Если моя догадка верна, то эта самая любовница могла угрожать вашему супругу: вряд ли вам понравится факт существования ребенка Стаса от его бывшей пассии!

– С ребенком я, может быть, и смирилась бы, – тихо проговорила Надя. – Другое дело, если муж изменял мне, уже когда мы с ним жили вместе. Измену я никогда бы не простила...

– Простите за бестактный вопрос, но мне придется его задать, – сказала я. Михеева бесстрастно посмотрела на меня.

– Вы не проверяли телефон вашего мужа? Многие женщины порой заглядывают в мобильный супруга, дабы убедиться в том, что тот им не изменяет...

– Нет, я уверена в том, что Стас любит меня! – воскликнула Надя. – Я ему сразу сказала, что если он полюбит другую женщину, то пускай сразу сообщит мне об этом. Я уйду без истерик и скандалов, это лучше, чем жить в обмане. Стас пообещал мне, что никогда не станет лгать, и я ему верю...

– Доверие между супругами – это прекрасно, – произнесла я. – Ладно, простите за такой вопрос.

– Я все понимаю, это ваша работа. Но я никогда не шпионила за мужем и делать этого не стану. Единственное, в чем я виновата, – так это в том, что вскрыла конверт, адресованный Стасу. Но он не разозлился на меня, и я думаю, он поступил бы точно так же, если письмо вызывало бы подозрения. Все-таки я сделала это не потому, что не верю мужу, а по той причине, что конверт на самом деле выглядел очень странно.

– Вы можете не оправдываться передо мной, я не полиция нравов, – заметила я. – Задавать вопросы я вам буду, и они могут оказаться не слишком приятными для вас. Но поймите меня верно: я заинтересована в безопасности вашего супруга, поэтому, если вы хотите, чтобы я нашла преступника и защитила Стаса, отвечайте честно. Хорошо?

– Да, я не стану врать, – кивнула девушка. Я аккуратно положила письмо в конверт и взяла в руки второе послание. Тот же напечатанный адрес и фамилия, внутри текст следующего содержания:

«Расплата близка, ты ответишь за все. Такие, как ты, не должны жить».

– Больше похоже на месть разгневанной любовницы, – я еще больше утвердилась в своих предположениях. – У меня нет доказательств, но, судя по содержанию писем, вашего мужа кто-то сильно ненавидит. И этому человеку Стас нанес какую-то сильную обиду.

– То есть вы полагаете, мужу угрожают не коллеги по работе? – спросила Надя. Я пожалала плечами.

– Если бы Стас работал, скажем, хирургом или врачом, я бы решила, что мстить ему мог бы пациент или пациентка, которому он сделал неудачную операцию. Но фитнес-тренер... Каким образом он может нанести вред клиенту или коллеге, чтобы тот питал столь сильную ненависть? Насколько мне известно, тренеры в фитнес-клубах проводят занятия для желающих улучшить свою физическую форму, но результат тренировок зависит прежде всего от самого спортсмена. А Стаса, исходя из содержания писем, ненавидят так, будто он отправил на тот свет близкого родственника преступника! Если ваш муж накосячил на работе, максимум, к чему это могло привести, так это к травме клиента. Но опять-таки, заработать растяжение или перелом на тренажерах довольно непросто, это надо хорошо постараться, чтоб нарушить технику безопасности. И если бы такой инцидент произошел, вашего мужа наверняка бы уволили с работы!

– Нет, Стас считается лучшим фитнес-тренером в клубе! – заявила Надя. – И он бы сказал мне, если бы по его вине кто-то из клиентов покалечился! Тогда бы и весь фитнес-клуб закрыли бы!

– Значит, версию с клиентом мы пока оставим, – продолжала я. – Что касается коллег вашего мужа... Допустим, некто из тренеров завидует Стасу и мечтает, чтобы тот уволился из фитнес-центра. Наш злодей пишет письма-угрозы и присылает их на почтовый адрес вашего мужа. Но на что рассчитывает преступник? На то, что Стас испугается и не сможет из-за этого работать? Глупо. В письмах ведь нет требований, чтобы ваш муж бросил фитнес-клуб! Нет, отправитель ни на чем не настаивает, он просто констатирует факт: «Она обо всем узнает, грядет расплата». Это даже не угроза, а предупреждение! Но кто и зачем предупреждает Стаса? Наверняка коллеги вашего мужа знают, что он – человек рискованный, напугать его трудно. Поэтому рассчитывать на то, что угрозы подействуют, не стоит. Выходит, письма отправил тот, кто очень плохо знает характер вашего супруга, но в то же время ему известны какие-то подробности жизни Стаса.

– Я об этом как-то не подумала... – призналась Надя. – Ну, что преступник ненавидит Стаса и ничего о нем не знает...

– Я сделала такой вывод исходя из вашего рассказа об образе жизни, который ведет ваш супруг, и о его увлечениях, – пояснила я. – Но мне надо поговорить с ним и выяснить, что сам Стас думает о произошедших за последнее время событиях. Быть может, он не хочет вас лишней раз пугать, вот и не рассказывает о своих подозрениях?

– Не знаю... – покачала головой девушка. – Я уже ни в чем не уверена...

– Надя, а в подъезде установлены камеры? – спросила я. Девушка вздрогнула:

– А зачем?

– Можно было бы посмотреть, кто принес эти письма, – озвучила я очевидное. – Ведь не по почте же их доставляли!

– Да-да, вы правы, я об этом и не подумала, – откликнулась Надя. – Только камер, к сожалению, нет. Была одна, на входе в подъезд, какие-то хулиганы разбили, а новую не устанавливают.

– Разбили? – насторожилась я. – Как давно?

– А знаете... вроде бы примерно тогда, когда эти письма стали приходить. – Надежда выглядела испуганной, и я поспешила ее успокоить:

– Не переживайте. Это может быть простым совпадением – мало ли вандалов на улицах? А если и нет, я постараюсь выяснить, кто во всем этом замешан.

Звук работающего пылесоса стих – видимо, Вера Алексеевна закончила свою уборку. Вскоре я услышала шаги, быстро спрятала оба письма в целлофановый пакетик для улик и сунула его в свою сумку. Потом прошептала Наде:

– Помните, я – ваша коллега, хорошо?

Та кивнула. В дверь спальни постучали, Михеева произнесла:

– Вера Алексеевна, можете войти!

Дверь открылась, в комнату вошла полная женщина лет пятидесяти – пятидесяти пяти, одетая в темно-синюю кофту на пуговицах и черную юбку, доходящую до середины голени. Волосы домработницы были убраны в аккуратный пучок, на ногах женщины – удобные туфли без каблука, видимо домашняя обувь. Круглое лицо Веры Алексеевны показалось мне сосредоточенным и напряженным, точно она обдумывала какую-то проблему.

– Вы что-то хотели? – спросила Михеева.

– Здравствуйте, – поздоровалась со мной женщина. Я ответила на приветствие, домработница проговорила:

– Наденька, с уборкой я закончила, но я не знаю, что вы желаете кушать на обед. Станислав Аркадьевич утром ушел слишком рано на работу, я не успела спросить о его пожеланиях. Как раз хочу начать готовить, чтобы успеть к двум часам!

– Вера Алексеевна, я буду обедать творогом, как обычно, обезжиренным, сто граммов, – произнесла девушка. – Стас... Он позавтракал яйцами, значит, на обед ему яичницу не готовьте. Думаю, отварная куриная грудка с гарниром из риса.

– Овощной салат приготовить?

– Да, можно, – кивнула головой Надя. – Вы сейчас пойдете в магазин за продуктами? Значит, купите листовой салат, томаты, огурцы, сыр сулугуни и натуральный йогурт без добавок. Можно добавить в салат белок одного яйца, желток не кладите. Йогуртом все это заправите, соль не добавляйте. Стас сам посолит, если нужно, я не знаю, ест он сейчас соль или нет.

– Хорошо, все сделаю.

– Если коричневый рис закончился, купите его, – продолжала Михеева свой инструктаж. – Ни в коем случае не варите белый рис, от него один вред!

– Да, конечно... А на ужин что взять?

– Хм, ужин... – протянула Надя. Вытащила свой мобильный, сосредоточенно что-то стала смотреть в телефоне. Краем глаза я увидела, что девушка изучает меню какой-то модельной диеты.

– Мне на ужин сегодня полагается половинка грейпфрута, – наконец изрекла Михеева. – Стасу... Да кто ж его знает, что он будет есть, у него спросим, когда вернется!

– Все поняла, тогда куплю еще грейпфрут, – проговорила Вера Алексеевна. – Если я вам сейчас не нужна, то я пойду в магазин.

– А, еще купите, пожалуйста, упаковку зеленого кофе, – попросила Надя. – Надеюсь, его мне можно.

– Да вам все можно, Наденька! – не удержалась домработница. – Вы вон какая худенькая, что ж вы себя голодом морите!

– Вера Алексеевна, я на диете, – возразила та. – Поэтому не покупайте, пожалуйста, никаких печений или прочей углеводной дряни к чаю. Вы же не хотите, чтобы меня уволили...

– Ох, нелегко вам приходится, – вздохнула домработница. – Не жизнь, а пытка какая-то!

– Спасибо за сочувствие, но я привыкла, – заявила Надя. – Да, Стасу на ужин, возможно, лучше приготовить паровые котлеты из мяса. Возьмите индейку еще и все, что нужно для котлет. Но без муки и хлеба!

– Да, я обойдусь панировочными сухарями, – смирилась Вера Алексеевна.

– Спасибо, – кивнула девушка. Домработница вышла из комнаты и вскоре ушла в супермаркет.

– Ваш муж тоже придерживается какой-то диеты? – поинтересовалась я.

– Можно и так сказать, он на правильном питании, – пояснила Михеева. – До двенадцати лет Стас был пухлым, даже толстым ребенком. Мать хорошо готовила, на столе постоянно была какая-нибудь выпечка и сладости. Муж рассказывал, что в школе ему сильно доставалось за лишний вес – его дразнили «жиртрестом», толстяком, сарделькой. Но потом Стас решил заняться спортом, начал с утренних и вечерних пробежек, постоянно тренировался в школьном спортзале. За какой-то год он сильно изменился – похудел, вытянулся и буквально «подсел» на спорт, к которому у него оказался явный талант. Одновременно с занятиями физкультурой Стас перестал есть жирное, сладкое и мучное и интуитивно выбирал полезные продукты. С тех пор он продолжает следить за собой, к тому же ему необходимо держать себя в форме. Кто станет ходить к толстому фитнес-инструктору на занятия? Стасу, конечно, легче, чем мне, – я ведь не люблю спорт, да и вес женщины набирают намного быстрее, чем мужчины. Вот и приходится мне сидеть на половинке грейпфрута и с завистью смотреть вечером, как муж уплетает паровые мясные котлетки... Бедная Вера Алексеевна поначалу пыталась накормить нас

с мужем своими фирменными пирогами – она ведь раньше в «нормальной» семье работала, где едят по-человечески, а тут оказалась домработницей у «пищевых извращенцев». Будете смеяться, но в первое время я с телефоном в руках инструктировала домработницу, что и в каких пропорциях добавлять в «правильные» блюда, а в продуктовом магазине рассказывала про то, какие продукты можно покупать, а какие находятся под строжайшим запретом. Зато теперь Вера Алексеевна знает, что творог я ем только обезжиренный, сладкие йогурты никто из нашей семьи не употребляет, а фрукты разрешены лишь до двенадцати дня и не все, к примеру, виноград и бананы мы никогда не покупаем.

– С ума сойти! – прокомментировала я. – Ладно, пищевые пристрастия к нашему делу не относятся, вряд ли они послужили причиной, по которой некто ненавидит вашего мужа.

– Согласна, – кивнула Надя. – Но я вроде все вам рассказала, даже не знаю, что еще добавить...

– Вы позволите осмотреть вашу квартиру? – спросила я. – В частности, меня интересует ноутбук вашего мужа. Могу ли я включить его?

– Даже не знаю... – заколебалась девушка. – Боюсь, Стас этого точно не одобрит... Я в его компьютер не лезу...

– Ваш супруг ничего не узнает, – пообещала я. – Я всего лишь включу ноутбук, осмотрю его содержимое и выключу. Это займет не больше десяти минут. Если вы сами не расскажете Стасу, он никогда не догадается, что его компьютер включали.

– Ну... Если так нужно, то ладно... – неуверенно произнесла Надя. – Только прошу вас, ничего там не трогайте, я имею в виду документы, интернет-вкладки и прочее... Не хочу лишних ссор!

– Будьте спокойны, с ноутбуком ничего не случится, – заверила я ее. Михеева испуганно смотрела, как я включаю компьютер, потом вышла из комнаты и подошла к входной двери – видимо, проверить, не вернулся ли внезапно ее муж с работы и не пришла ли Вера Алексеевна из магазина. Я же ждала, когда система загрузится. Однако оказалось все не так просто, как я предполагала, – на ноутбук был установлен пароль. К счастью, на моем телефоне была программа распознавания паролей по серии и номеру компьютера. Я ввела данные ноутбука Стаса, и вскоре высветился буквенно-цифровой пароль компьютера: «Olga1970». Код оказался верен – на экране появилась надпись «Добро пожаловать», я вошла в систему.

Надя стояла в дверях спальни, было видно, что она нервничает. Чтобы сэкономить время, я вставила свою флешку в разъем ноутбука и запустила копирование файлов. Пока операция выполнялась, я открыла вкладки интернета, которые использовал пользователь, занесла в свой мобильный адреса интернет-страничек, чтобы дома спокойно изучить информацию. Когда копирование файлов завершилось, я вытащила флешку и выключила ноутбук.

– Вот и все! – объявила я, обращаясь к Михеевой. Та с облегчением выдохнула, вошла в комнату и села на кровать.

– Вы уверены, что Стас ни о чем не догадается? – спросила она.

– На все сто процентов, – улыбнулась я. – В вашей спальне не установлено видеокамер, поэтому ваш муж не сможет проверить, что происходило здесь во время его отсутствия.

– Да, камер тут нет, – кивнула головой Надя. – Нам и в голову не пришло их устанавливать. Вере Алексеевне мы доверяем, она в жизни не стала бы ничего воровать. Драгоценностей в квартире нет, точнее, имеются мои украшения, но они не такие дорогие, чтобы их можно было продать втридорога. А деньги у нас со Стасом на карточках, которые мы носим с собой.

– Я бы хотела осмотреть другие комнаты, – проговорила я. – Пока ваша домработница в магазине.

– Да, конечно. Пройдемте в гостиную.

Помещение, куда проводила меня Надя, было гораздо больше спальни. Как я поняла, предназначалось оно для приема гостей, мебели здесь было не так много, как в спальне супру-

гов. В комнате были светло-серый диван с мягкой обивкой, два кресла такого же цвета, стол, сервант с посудой и туалетный столик, над которым висело красивое старинное зеркало. Сервант тоже показался мне несовременным – судя по всему, он и зеркало принадлежали матери Стаса, тогда как остальная мебель была куплена недавно.

– Вы делали ремонт в квартире? – уточнила я.

– Да, после того как мы поженились, решили обновить дом, – кивнула Надя. – Отец помог деньгами, собственно, он и настоял на ремонте. Меня все устраивало, по-моему, в квартире Стаса до ремонта было гораздо уютнее.

– Вы приобрели почти всю мебель, а вот зеркало и сервант, думаю, заменять не стали, – заметила я.

– Это память о матери Стаса, – пояснила Михеева. – Посуда в серванте тоже старинная, сервизы достались Ольге Павловне от бабушки, а та вроде была дворянских корней.

– Мать вашего мужа звали Ольгой Павловной? – спросила я.

– Да...

– А вы не в курсе, в каком году она родилась? – решила я проверить свою неожиданную догадку. Надя задумалась.

– Боюсь что-то напутать, но вроде она умерла молодой, даже до пятидесяти не дожила, – проговорила девушка. – Вроде ей было чуть больше сорока лет, может сорок два – сорок три...

– То есть год ее рождения – примерно 1970-й? – спросила я.

– Наверно, – пожала плечами моя собеседница. – А почему вы спрашиваете?

– Пароль на ноутбуке Стаса, – сказала я. – Я сперва не поняла, почему ваш муж выбрал такой код – «Olga1970». Но если сопоставить факты, все сходится. Если год рождения Ольги Павловны 1970-й, значит, она умерла в сорок два года. Стас рассказывал вам, от чего скончалась его мать?

– У нее был рак, – грустно проговорила Надя. Немного помолчав, девушка добавила:

– А ноутбуки мы с мужем купили одновременно. Два года назад, решили обновить компьютерную технику. И... и муж выбрал такой пароль. Он ведь мне практически ничего не рассказывал про свою маму, только уклончиво отвечал на мои расспросы про нее, когда мы только познакомились. Он говорил, что она очень хорошо готовила, работала постоянно и умела шить. А когда она умерла, сломалась ее любимая швейная машинка. Стас хотел починить ее, но не смог – деталей для такой машинки никто больше не производит. Но он забрал машинку сюда, в эту квартиру, правда, пришлось поместить ее на лоджию, на туалетный столик такую огромную вещь опасно ставить. Жаль, что стол от швейной машинки развалился, так бы она стояла как в музее. Но кроме этого, я ничего об Ольге Павловне не знаю – Стас неохотно рассказывал о матери, и я поняла, что разговоры на эту тему слишком тяжелы для него. До сих пор... Два раза в год, одиннадцатого ноября и тридцатого марта, Стас ездит на кладбище к матери, но меня с собой не берет. Говорит, что ему нужно побыть с матерью наедине, и я в их отношения не лезу.

– Одиннадцатого ноября – день рождения Ольги Павловны? – предположила я. Надя кивнула.

– А тридцатого марта она умерла, – закончила девушка. – Мне очень жаль их обоих – и Стаса, и его маму. Как бы я ни ссорилась со своими родителями, мне страшно подумать, что будет, когда они уйдут из жизни. Я тоже очень привязана к ним: и к отцу, и к матери. Даже несмотря на то, что они так поступили со мной, когда я выбрала свою профессию.

– Думаю, они так себя вели из-за того, что беспокоились за вас, – произнесла я. – Зачастую те, кто нас искренне любит, порой делают нам очень больно.

Надя не ответила, глубоко задумавшись. Я приступила к осмотру комнаты.

Но ничего интересного для себя я здесь не обнаружила – даже если в гостиной и находились какие-либо улики, их давно уничтожила бесконечная уборка Веры Алексеевны. Все

было разложено по полочкам, включая посуду в серванте, где каждодневно протиралась пыль, и украшения Нади на туалетном столике. Я спросила девушку, все ли драгоценности на месте, и Михеева заверила меня, что ничего не пропало. Как ни странно, Надя не питала страсти к ювелирным украшениям, как подобает большинству девушек ее возраста и профессии. Женщины, которые тщательно следят за своей внешностью и гардеробом, в большинстве случаев обладают большим количеством сережек, колечек, браслетов и подобных безделушек. Но я нашла только золотую цепочку с крохотной подвеской-корабликом, пару комплектов сережек, одно серебряное колечко с неброским камушком – аметистом да коралловые бусы. Самое дорогое украшение было надето на безымянном пальце Надежды – обручальное кольцо с бриллиантом.

– Вижу фраза «лучшие друзья девушек – это бриллианты» явно к вам не относится, – заметила я. Михеева пожала плечами.

– Я спокойно отношусь к украшениям, – произнесла она. – Понятия не имею, почему другие женщины сходят от них с ума. Да, дорогое кольцо или комплект из сережек и кольца способны стать прекрасным дополнением к вечернему туалету, но не более того. Если мне надо сняться в рекламе ювелирных изделий, их мне выдают на работе, а в повседневной жизни я украшения не ношу. Если же предстоит деловая встреча, на которой мне нужно произвести впечатление, я беру нужные драгоценности напрокат. Иногда даже с платьями так поступаю – надо мне создать определенный образ, подбираю к нему соответствующую одежду и украшения, делаю прическу, какую нужно, – и вперед. Покрасовалась, произвела впечатление – сдаю взятые вещи, так как прекрасно знаю, что вряд ли они мне еще раз понадобятся. Появляться несколько раз в одном и том же костюме в моем случае моветон, а захламлять свой шкаф кучей «одноразовых» платьев мне совершенно не хочется.

– Разумно, – прокомментировала я. – Вашему супругу повезло, жена-красавица, которая не требует ни новых шмоток, ни колечек-подвесок. Вы прямо-таки золото, надо сказать!

– Да, Стас говорил, что у него были барышни, которые постоянно канючили у него украшения, – хмыкнула Надя. – Но мне гораздо приятнее, когда муж дарит мне мои любимые цветы. Я очень люблю белые лилии, они очень нежные и прекрасные. Каждый год в день нашей свадьбы Стас дарит мне эти цветы... Жаль, я не художник, всегда думаю, что очень хотела бы нарисовать букет белых лилий!

– Романтично, – заметила я. – В квартире есть еще комнаты?

– Кухня, лоджия, ванная и туалет, – сказала Надя. – Лоджию можно считать за комнату – когда тепло, там можно пить чай, общаться и даже спать. Диван, правда, гораздо уже, чем в гостиной, но все равно очень комфортно.

– Позвольте осмотреть оставшиеся помещения?

Михеева не успела ответить – вернулась домработница с продуктами. Мы услышали шуршание пакетов и звук дверного замка.

– Боюсь, Вере Алексеевне это может показаться подозрительным... – прошептала Надя. – Она, конечно, не будет лезть, но вы просили не рассказывать про вашу профессию...

– Вы не будете возражать, если ваша домработница выпьет с нами чая или кофе? – так же тихо спросила я. – Мне нужно с ней поговорить. Думаю, лучше это сделать за столом...

– Да, хорошо. Я предложу Вере Алексеевне почаевничать...

Надя вышла в коридор, я – вслед за ней. Домработница аккуратно поставила свою обувь и понесла пакеты из супермаркета на кухню. Мы с Надеждой направились следом.

– Вера Алексеевна, отдохните немного! – сказала Михеева. – Мы с Женей, это моя подруга из модельного агентства, хотим попить кофе. Составите нам компанию?

– Ой, Наденька, ну что вы! – воскликнула женщина, ставя продукты в холодильник. – Мне же готовить надо, вы ведь мне зарплату за работу платите, а не за разговоры!

– Вам тоже нужен отдых! – заявила Надя. – Обед никуда не убежит, если что – мы вам поможем для Стаса приготовить! Тем более я не против заняться кулинарией, у меня сегодня выходной!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.